Дубовые двери Большого зала открылись. Вошла профессор МакГонагалл, за ней тянулась длинная очередь первокурсников. Он заметил Джинни среди группы. Рон помахал ей рукой, но она покраснела, как только увидела Гарри рядом с ним, и не ответила.

- Я думал, что долгое путешествие с Гарри сделает ее менее застенчивой, - прокомментировал Фред.

Джинни выглядела не намного лучше, чем ее братья, или Гермиона, или кто-либо еще, кто прилетел. Она довольно часто была красной, но от солнечных ожогов покраснела еще больше. Профессор МакГонагалл поставила табурет с Распределяющей Шляпой на ней. Вскоре шляпа начал петь дифирамбы каждому факультету, как она это делала в прошлом году.

Для Гарри было совсем по-другому услышать это во второй раз. Песня была другой, но он больше не был так очарован или обеспокоен шляпой, как раньше. Ему не нужно было ни надевать ее на голову, ни беспокоиться о том, на какой факультет она его отправит. Он бросил взгляд на слизеринский стол, думая, что не хотел бы оказаться там. Он был гриффиндорцем и гордился тем, что он один из них.

Когда шляпа закончила петь, весь зал взорвался аплодисментами. Затем профессор МакГонагалл взяла длинный свиток пергамента и начала называть каждого студента по имени, чтобы надеть шляпу ему на голову.

Как и в прошлом году, первым учеником, который надел шляпу на голову, была девочка, которую распределили в Пуффендуй. Их столик взорвался радостными возгласами. Ханна Аббот, та самая ученица, которую в прошлом году распределили первой, очень тепло приветствовала ее, и мальчик сел рядом с Ханной. Был когтевранец, потом еще один пуффендуец, потом слизеринец. Гриффиндор, казалось, остался позади, пока очень маленький мальчик по имени Колин Криви не взобрался на табурет.

- Гриффиндор!

Первого нового гриффиндорца приветствовали очень громкими возгласами, к которым присоединился Гарри. Он сел рядом с Перси, который в очередной раз решил приветствовать всех новых учеников в качестве старосты.

Первокурсники один за другим подходили, чтобы надеть шляпу. Гриффиндор получил свою долю новых членов, так же как и Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. Гарри хотелось освистывать человека каждый раз, когда кого-то распределяли в Слизерин, как это делали Фред и Джордж, но в то же время ему было жаль некоторых из этих детей. Некоторые, вероятно, не знали о репутации Слизерина или о том, сколько темных волшебников произвел на свет этот факультет. Некий Колин Харпер присоединился к их рядам, и его приветствовал Драко Малфой, слизеринец, которого Гарри, несомненно, ненавидел больше всех. Была также девочка со светлыми волосами, чей взгляд, казалось, все время блуждал, Полумна Лавгуд, которая продолжала смотреть в потолок таким образом, что Распределяющая Шляпа соскользнула на пол, когда МакГонагалл впервые надела ее на голову.

- Когтевран!

Все еще с отсутствующим взглядом и странной походкой девушка направилась к своему новому факультету. Небольшая толпа первокурсников редела с каждой минутой, на вызов не явились только двое, пока, наконец, перед табуреткой не остался только один человек.

- Уизли, Джиневра.

Профессор МакГонагалл назвала последнее имя вечера. Гарри и остальные Уизли внимательно смотрели, как Джинни робко подошла к табурету и неловко села на него. Может быть, у нее болела спина после их путешествия, как и у Гарри. Он был удивлен, услышав настоящее имя Джинни. Тем временем в Большой зал вошли еще несколько студентов из летного путешествия, которые сели за столами своих факультетов.

Шляпа упала Джинни на глаза. Гарри подумал, что это хорошо. Он почувствовал облегчение, когда больше не мог видеть, как все люди пялятся на него.

Они ждали. Гарри чувствовал напряжение среди Уизли. Все они, от Билла до Рона, были распределены в Гриффиндор, и Гарри знал, что они надеялись, что их сестра присоединится к ним. Он надеялся, что она тоже попадет в Гриффиндор. Таким образом, у нее были бы рядом ее братья, и, кроме того, это был бы хороший способ закончить распределение, получив гриффиндорца, в отличие от предыдущего года, когда последним учеником, которого распределили, был Блейз Забини, слизеринец.

- Гриффиндор!

Весь стол их факультета, казалось, взорвался, хотя бы из-за Гарри и Уизли. Джинни, снова покрасневшая, на этот раз от радости, подошла к столу, и все ее братья обняли ее. Затем она села за стол... и оказалась прямо перед Гарри. Ему хотелось, чтобы она села где-нибудь в другом месте.

Гарри наблюдал, как уносят табурет и шляпу, в надежде, что, если он будет смотреть куда-нибудь еще, Джинни почувствует себя менее неловко. Дамблдор встал.

- Добро пожаловать! Добро пожаловать на новый учебный год в Хогвартс. И пусть все начнется так, что мы этого, конечно, никогда не забудем. - прилетевшие ученики получили похлопывания по плечам от своих товарищей, когда директор произнес эти слова. Видимо, сам Дамблдор находил это довольно забавным. - Теперь я могу объявить вам, что в этом году доступ в ни один коридор не запрещен, и ни в одном из них нет смертельной опасности. Я также хочу поприветствовать вашего нового преподавателя защиты от Темных Искусств, профессора Златопуста Локонса.

Златопуст Локонс получил бурные овации со всех столов, особенно от девушек. У Гарри, рядом с которым сидела Гермиона, чуть не лопнули барабанные перепонки от ее криков. На вкус Гарри, овации длились слишком долго.

Дамблдор напомнил им, что доступ в Хогсмид запрещен всем ученикам младше третьего курса, и что Запретный лес запрещен всем ученикам без исключения. Он также напомнил им обо всех запрещенных предметах внутри замка. Когда он закончил перечислять запреты, он произнес слова, которых все ждали.

- А теперь приятного аппетита!

- Наконец-то!

Рон набросился на куриные крылышки в тот момент, когда еда появилась в ранее пустых тарелках. Джинни изумилась этому зрелищу. Гарри вспомнил свое изумление на своем первом пиршестве в прошлом году. Он взял несколько ребрышек с картошкой фри и овощами, а также куриное бедро. Гермиона съела чуть меньше, а Рон, как обычно, гораздо больше.

- Я так жду начала занятий, - сказала Гермиона. - Интересно, когда состоится наш первый урок

защиты от Темных Искусств.

- Я надеюсь, что мы не получим его в самом начале или в самом конце недели, - сказал Гарри. Он уже чувствовал, что этот курс будет не лучше, чем в прошлом году, когда его читал человек, который буквально делил свою голову с лордом Волан-де-Мортом. Гарри предпочитал не начинать и не заканчивать свои недели кем-то вроде Локонса.

- Это правда, ученики более сосредоточены в середине недели, - признала Гермиона, явно не понимая, почему Гарри этого хотел. - В этом году у нас нет урока полетов, так что у нас может быть больше времени, чтобы посвятить его другим предметам.

- Гермиона, давай насладимся едой, - прервал ее Рон. - Семестр еще не начался. Он начнется завтра.

- Нет ничего плохого в том, чтобы подготовиться.

- Она права, - одобрил Перси. - Никогда не бывает слишком рано готовиться к занятиям. И это, безусловно, более продуктивный способ использовать наше время, чем летать между Лондоном и Хогвартсом на метлах.

Старший Уизли за столом ранее читал лекции Гарри, его братьям и Гермионе и, вероятно, каждому другому студенту, который отправился в Хогвартс тем же путем, что и они.

- Это не наша вина, что вагон отделился, Перси, - сказал Гарри.

- Вам следовало остаться там, где вы были, и послать сову. Помощь была бы немедленно направлена в вашу сторону.

- Это было именно то, что я им и сказала, - отметила Гермиона.

- Я не думаю, что это была плохая идея. - Джинни заговорила впервые с тех пор, как села за стол. - Если бы Гарри не привез меня сюда, я бы пропустила церемонию распределения.

Она не покраснела, не заикалась и ничего не сбила со стола. Но это было потому, что она смотрела на Перси. В тот момент, когда она вернулась к еде и заметила, что Гарри смотрит на нее, она пролила тыквенный сок на мантию. Перси был достаточно любезен, чтобы очистить ее с помощью заклинания, но после этого она несколько минут смотрела в свою тарелку.

Праздник был событием, которое Гарри очень понравилось, как и всем остальным, но он так устал с дороги, что почувствовал облегчение, когда Дамблдор отправил их всех спать. Гарри все еще чувствовал боль в спине. Он надеялся, что к утру это пройдет. Джинни последовала за группой первокурсников во главе с Перси, в то время как Гарри направился в Гриффиндорскую башню с Роном и Гермионой.

- Я думаю, у нас уже была своя доля приключений на этот год, - сказал Рон, потягиваясь на ходу. Гарри определенно был не одинок в том, что чувствовал боль во всем теле.

- Будем надеяться, что это единственная доля, которую мы получим, - добавила Гермиона.

Гарри разделял острые ощущения от новых приключений, подобных тому, что у них было сегодня вечером, и желание держаться подальше от неприятностей. Несмотря на боль в спине, было здорово долететь до Хогвартса на своем «Нимбусе 2000». Однако, когда приключения включали в себя столкновение с Волан-де-Мортом, это была совсем другая история. Его мать

ясно сказала ему держаться подальше от неприятностей. И когда он думал о том, что произошло в прошлом году, когда он увидел ее почти погребенной под мраморным потолком, последнее, чего он хотел, это чтобы что-то подобное повторилось. Он не хотел, чтобы его мать снова рисковала своей жизнью ради него. Она уже делала это, когда он был младенцем, и снова десять лет спустя. Он не позволит ей подвергать свою жизнь опасности ради него в третий раз. Именно поэтому он никогда не спрашивал ее, что имел в виду Волан-де-Морт, когда сказал, что кто-то просил его пощадить ее. В любом случае, вероятно, это была просто ложь, просто еще один способ разозлить и дезориентировать как Гарри, так и его мать.

Когда Гарри проскользнул в свою постель этой ночью, после короткой вечеринки в общей комнате для тех, кто прибыл в Хогвартс на метлах сегодня вечером, он почти сразу же заснул. В ту ночь ему ничего не снилось. Его второй год в Хогвартсе начинался утром, и он мирно спал, думая о том, как будут развиваться события в этом году.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2361648